

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Селимова Мазая Гаджимагомедовича «Образы идеальных женщин в творчестве Танидзаки Дзюньитиро 1910-х – 1930-х гг.: динамика идейно-эстетических воззрений писателя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литература народов мира (литература Японии)

Актуальность темы диссертации обусловлена обострившимся в настоящее время интересом к изучению гендерной проблематики, в том числе исследованию роли женщины в мировой культуре. В частности, особое значение имеет выяснение роли и места женских образов в рамках развития японской литературы. Диссертационное исследование М. Селимова посвящено анализу художественного мира известного японского автора Танидзаки Дзюньитиро, с его особенно пристальным вниманием к вопросу создания образов идеальных женщин, в которых нашли воплощение идейно-эстетические и мировоззренческие искания писателя.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав: 1) Специфика образов идеальных женщин в японской словесности второй половины XIX – начала XX веков; 2) Запад в творчестве писателя Танидзаки Дзюньитиро: особенности женских образов в художественных текстах 1920-1926 гг.; 3) Восток в творчестве писателя Танидзаки Дзюньитиро: возвращение в лоно традиционной японской культуры (1928-1930-х гг.), Заключение, Библиографического списка и Приложения.

В ходе работы диссертант проанализировал 45 оригинальных японских источников, а также привлёк многочисленные научно-критические публикации, в той или иной степени касающиеся диссертационной проблематики, в том числе 75 работ на русском языке, 56 – на английском и 20 – на японском языке. Основными источниками исследования Селимова

стали художественные произведения, эссе и эпистолярное наследие Танидзаки. Для характеристики социально-исторической эпохи создания книг этого японского писателя автор использует сочинения представителей интеллектуальной элиты той поры, при этом свободно оперирует историческими, культурологическими, философскими и литературоведческими наблюдениями как японских и западных, так и российских учёных.

Достоверность исследования обусловлена опорой Селимова на непосредственные работы Танидзаки и его апелляцией к выводам признанных авторитетов, занимавшихся анализом его творчества. Сам автор широко применяет в ходе исследования биографический, аналитический и аксиологический методы, используя при этом герменевтический и гендерный анализ.

Научная новизна представленной диссертации выражена в том, что здесь впервые осуществлена попытка комплексного изучения идейно-эстетических взглядов Танидзаки Дзюньитиро, выявленных автором в ходе тщательного литературоведческого анализа образов идеальных женщин, созданных писателем в произведениях периода 1910-1930-х гг. В рамках описания историко-культурного контекста эпохи автору работы удалось дать достаточно исчерпывающее представление о сущности и роли женского образа в культуре Японии XX в. и таким образом заполнить пробелы в освоении творческого наследия Танидзаки. Считаю вполне верным утверждение автора диссертации, что «осмысление образов идеальных женщин в текстах Танидзаки Дзюньитиро оказалось тесно связанным с поиском нацией собственной идентичности» (с. 56). В проведённом исследовании М. Селимову удалось обозначить факт развития японского национального самосознания на примере рассмотрения мастерства японского писателя, когда литература превратилась в определённой степени в инструмент для формирования и распространения идеологии национализма.

В то же время М. Селимов подчёркивает тот факт, что мир порока японского прозаика является неким отрицанием традиционных социальных ценностей, ограничивающих деструктивные интенции “творческих личностей” – новых людей, отражением условий для возникновения прогресса общества. «Изображённый писателем порочный мир должен подготовить мир реальный, всё ещё наполненный гнетущей конфуцианской духовностью, к серьёзным переменам, “настоящей” модернизации общества, которой так не хватало Танидзаки Дзюньбитиро», – читаем на с. 69 вывод автора, с которым нельзя не согласиться.

Удачно освещён переход в 1880-х гг. от безоговорочного принятия западных стандартов образования к пониманию необходимости опоры на традиционную конфуцианскую систему ценностей, признающую приоритет Целого над единичным: нации, семьи, государства, компании или предприятия над отдельным индивидуумом, когда его самореализация заключается в служении Целому (с. 23-34). «Наложение западных, новых для островного государства образов и характеров на восточный традиционализм и сформировало его особый и неповторимый стиль» (с. 34).

Также не могу не согласиться с выводом автора о японской литературе рубежа XIX- первой половины XX вв., что «растущий интерес к исследованию потаённых уголков внутреннего мира человека посредством литературного выражения был вызван текстами европейских философов и психиатров XIX-XX веков. Это привело к распространению модной “болезни” под названием “нервное истощение” – болезнь считалась неизбежным результатом того, что интеллектуалам пришлось испытать на себе всю тяжесть современной цивилизации» (с. 76-77). Распространилась мода на декаданс, ненормальность; считалось, что талант сродни сумасшествию и только человек с патологией, душевной девиацией в состоянии создать подлинное произведение искусства. Недаром Нагаи Кафу (1879-1959), представитель так называемой школы эстетов в японской

литературе изобразил Танидзаки «урбанистом и декадентом, противопоставив стереотипным японским писателям натуральной школы» (с. 84).

Подробно и обоснованно рассматриваются мировоззренческие поиски Танидзаки, связанные с гендерной проблемой. Перемены в политике, экономике, настроениях общества не могли не отразиться на роли женщин в жизни новой Японии. Диссертант формулирует это следующим образом: «Происходят невиданные доселе метаморфозы, пересматриваются – пусть и локально – традиционные взгляды на гендерную идентичность, наблюдается рост присутствия женщин в общественной сфере, литературе, глянцевого журнала и кино. В массовой культуре прослеживается смена старых образов, связанных с неоконфуцианским прошлым, на новые, ориентированные на западную культуру потребления. С середины 1910-х гг. кино, глянцевые журналы и словесность были заняты конструированием новой женской идентичности» (с.87). Отсюда понятен и роман Танидзаки с кинематографом в «период Икогама»: именно этот вид искусства, дающий массовой аудитории образцы для подражания, полагал Танидзаки, способен переформатировать и тело, и сознание японки в нужном для ускоренной модернизации ключе.

Далее Селимов показывает, как и почему сначала общественные настроения, а затем и настрой властей изменились в направлении традиционных коллективистских ценностей. Эти веяния не могли не затронуть Танидзаки, в чьем творчестве, начиная с 1928 г. наметился поворот к национальной культуре и той неявной, внутренней красоте, которая и была визитной карточкой японской традиционной домэйдзийской эстетики. Понятно, что подобный мировоззренческий поворот не мог не сказаться и на переоценке критериев женской привлекательности.

Нельзя не согласиться с утверждением автора с. 161, полагающего, что в конце 20-х гг. XX в. в японской культурной среде наблюдается тенденция

«возврата к истокам собственной культуры», что объясняется усталостью от комплекса неполноценности, который до этого испытывала Япония по отношению к Западу на протяжении длительного времени. Отсюда изменения в эстетических предпочтениях японцев той поры, когда в женщине стало цениться прежде всего скрытое очарование, а не стремление к внешней красоте и раскрепощённости. Вспомним, что самый известный философ Японии Нисида Китаро (1870-1945) описал тогда истинную реальность, как нечто неовеществлённое, недоступное простым чувствам. Поэтому пробудился интерес к традиционному искусству, намекающему на такую истинную реальность, которая носит скорее символический характер.

На мой взгляд, в диссертации не хватает ссылок, на работы не только вышеупомянутого Нисиды Китаро, но и таких мыслителей, как Вацудзи Тэцуро (1889-1960), а также Куки Сюдзо (1888-1941). Вацудзи, например, в своей книге «Климат» начала 30-х гг. обосновал необходимость наличия особых культурных форм для жителей различных природных ареалов земли. При этом сам Вацудзи ещё в эпоху Тайсё, в 1919 г., создал предпосылки для переоценки японцами своего культурного наследия в своих работах «Воскрешение идолов» и «Паломничество в древние храмы». Этими произведениями он вдохновил тысячи японцев, заинтересовавшихся сокровищами храмов древней столицы Японии г. Нары, и заставил своих читателей по-новому оценить высокие достижения традиционной культуры.

Заслуживает упоминания и имя Куки Сюдзо, другого деятеля эстетической науки описываемого времени, чья книга «Структура ики» (1930) имеет прямое отношение к теме диссертации. В ней рассматривается комплекс этико-эстетических качеств городского жителя эпохи Эдо во всём их противоречивом единстве.

Интересно, что в исследовании М. Селимова затрагиваются несколько важных тем для характеристики японской культуры, которые можно развить в направлении культурологической компаративистики:

– эстетический характер мировоззрения японцев, связанный с особым пониманием истинной реальности как Ничто, Пустоты и способом её постижения и переживания; указание на значение тактильных ощущений как полноценных источников эстетического чувства: тема «неличного» характера японской культуры и т.п.

– проблема преодоления комплекса неполноценности, вторичности своей культуры по отношению к западной;

– бицентричность японской городской культуры, весьма схожая с российской. Так, фамусовская Москва как хранительница старинных обычаев долго противопоставлялась Санкт-Петербургу как источнику инноваций. Подобное можно наблюдать и в Японии, где прогрессивный Токио (и его вестернизированные жители, такие как эмансипированные героини романов Танидзаки Наоми и Мисако) выступает противоположностью традиционному Киото, хранящего заветы старины (в лице Охиса).

Украшением исследования считаю «Приложение» – перевод диссертантом эссе Танидзаки Дзюнъитиро «Любовь и сладострастие».

Практическая ценность работы Селимова заключается в её возможном использовании при изучении процессов культурной интеграции, понимания исторического и литературного процессов в Японии периодов Тайсё и Сёва. Материалы исследования могут быть применены для спецкурсов по истории японской культуры и литературы. в исследованиях по культурологической компаративистике. Интересно, что в исследовании М. Селимова затрагиваются несколько важных тем для характеристики японской культуры.

Несмотря на вполне благоприятное в целом впечатление от диссертации М. Селимова, хочу, тем не менее, сделать некоторые замечания. На с. 46 читаем: «писатель стал критически относиться к разделению людей в японском обществе на различные классы и по половому признаку, хотя на государственном уровне существование этого разделения и отрицалось». Как можно было в те времена отрицать разделение людей на мужчин и женщин?

С. 47 на мой взгляд, не «поиск идеальной женщины», а поиск идеального типа женщины. На с. 52 из утверждения: «символизм писателя соответствует европейскому, например, Оскара Уайльда с его сценами андрофилии» неясно, в чём же видит автор такой символизм? На с. 56 кажется весьма спорным тезис автора относительно реконструкции женского тела и сознания у Танидзаки, которая «должна была привести к ускоренной модернизации всей страны». Столь же спорной является мысль автора, что «символизм Танидзаки сдвигает моральные нормы японского общества, покушается на них» (с. 52).

На с. 49 – когда говорится о культурном ренессансе, непонятно, что автор имеет в виду? На с. 169, 180, 183 автор указывает, что Танидзаки направил свои усилия на конструирование нового архетипа японской женщины. Архетипы нельзя сконструировать, этот феномен, складывающийся постепенно, в течение веков, вбирающий в себя древние представления поколений. Он никак не может быть новым, «новый архетип» есть оксюморон.

На с. 66-67 наблюдаем некое противоречие в оценке мировоззрения Танидзаки. С одной стороны, автор пишет, что «новый человек Танидзаки, конечно же имеет связь с концепцией сверхчеловека Ницше», который освобождён от норм морали, а с другой, что «японский человек путём морального выбора, совершенствования культуры и науки перейдёт на следующую ступень эволюционного развития» и далее «борьба с морализмом осознаётся литератором как правильный способ бытия в мире».

Впрочем, указанные замечания не являются принципиальными для оценки работы М. Селимова, продемонстрировавшего глубокое знание исследуемого предмета, показав высокую степень обоснованности полученных научных положений, выводов и рекомендаций.

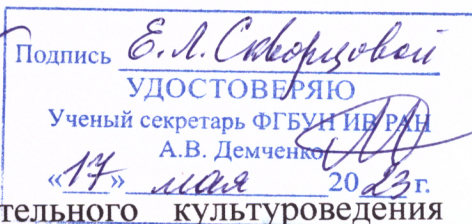
Заключение. Диссертация М. Г. Селимова «Образы идеальных женщин в творчестве Танидзаки Дзюньитиро 1910-х – 1930-х гг.: динамика

идейно-эстетических воззрений писателя», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литература народов мира (литература Японии), отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013), а ее автор Селимов Мазай Гаджимагомедович заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – Литература народов мира (литература Японии).

Официальный оппонент

Скворцова Елена Львовна,
доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник отдела сравнительного культуроведения
ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Контактная информация:

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук», Отдел сравнительного культуроведения.

E-mail: squo0202@mail.ru, тел.: +7 (495) 628 88 28

С научными публикациями Е. Л. Скворцовой можно ознакомиться по адресу: elibrary.ru.

Председателю диссертационного совета Д. 24.1.080.02
ФГБУН Института мировой литературы им. А.М. Горького
Кофману А. Ф.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим подтверждаю свое согласие выступить в качестве официального оппонента по диссертации Селимова Мазая Гаджимагомедовича на тему «Образы идеальных женщин в творчестве Танидзаки Дзюнъитиро 1910-х – 1930-х гг.: динамика идейно-эстетических воззрений писателя» по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (литература Японии), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

О себе сообщаю:

Скворцова Елена Львовна	
Шифр и наименование специальности, по которой защищалась диссертация	09.00.04 – Эстетика
Уч. степень, уч. звание	доктор философских наук
Место работы, подразделение и должность	ведущий научный сотрудник, отдел сравнительного культуроведения, ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук.
Индекс, почтовый адрес места работы	107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Рабочий e-mail, рабочий телефон	squo0202@mail.ru 84956288828

Даю свое согласие на публикацию предоставленных в настоящем заявлении моих персональных данных на сайте ФГБУН ИМЛИ РАН imli.ru, а также их хранение и использование в целях, связанных с обеспечением процедуры предстоящей защиты и последующей отчетности о деятельности диссертационного совета.

**Список основных публикаций по теме рецензируемой диссертации
в рецензируемых научных изданиях:**

1. Скворцова Е. Л. Японская эстетика XX века. Антология. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 592 с.
2. Скворцова Е. Л. К вопросу о мировоззренческих основаниях традиционной японской культуры // Вестник культурологии. 2021. №1. С. 36–56.
3. Скворцова Е. Л. К вопросу о влиянии глобализации на процессы духовного развития Японии // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. №4. С. 67–74.
4. Скворцова Е. Л. Любовь и непостоянство в японской эстетике XX века. Анализ художественно-антропологического опыта Куки Сюдзо и Караки Дзюндзо. // Человек, 2021. № 1. С. 63–89.
5. Скворцова Е. Л. Традиционные мотивы в эстетических воззрениях трех японских философов XX в.: Куки Сюдзо, Караки Дзюндзо, Като Синро // Вопросы философии. 2021. №2. С. 175–186.
6. Скворцова Е.Л. Творчество Сиина Риндзо как диалог культур // Электронный журнал «Новые российские гуманитарные исследования». 2021. № 16.
7. Скворцова Е. Л. Влияние западной культуры и идеологии на духовную жизнь Японии // Вестник культурологии. 2020. №1. С. 37–54.
8. Скворцова Е. Л. О мировоззренческих проблемах необуддийской литературы киотской школы (Нисида Китаро и Ниситани Кэйдзи) // Электронный журнал «Новые российские гуманитарные исследования». 2020. №15.
9. Скворцова Е. Л. Идеи Достоевского и экзистенциалистские мотивы в творчестве Сиина Риндзо // Материалы VI Международной научной конференции «Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы» (ИМЛИ РАН, 7-8 ноября 2019 года). Электронный журнал «Новые Российские гуманитарные исследования». 2019. №14.
10. Скворцова Е. Л. Эстетика и позитивизм в воззрениях японского философа Ниси Аманэ // Филология: научные исследования. 2018. №1. С. 96–107.
11. Скворцова Е. Л. Просвещение эпохи Мэйдзи: трудности перевода // История и культура традиционной Японии. 2017. С. 260–272.
12. Скворцова Е. Л. Западный ветер перемен в стране восходящего солнца // Человек. 2017. №4. С. 52–66.
13. Скворцова Е.Л., Луцкий А.Л. Противостояние личности и общества в произведениях Абэ Кобо и Михаила Булгакова // Филология: научные исследования, № 2, 2015. С. 148–155.

- 14.Скворцова Е. Л. Культурная идентичность и концепции «бесформенного» и «формы» в японской эстетике // Филология: научные исследования. № 1, 2013. С. 12–24.
- 15.Скворцова Е. Л. «Телесность» и «пустотность» как отличительные особенности традиционной японской эстетики // Вопросы философии, № 12, 2011. С. 37–46.
- 16.Скворцова Е. Л. “Народ” и “общество” в переводах японских просветителей эпохи Мэйдзи // Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы. М: ИМЛИ РАН. 2017. С. 270–275.
- 17.Скворцова Е. Л. Японская художественная традиция и романтизм // Восток (Oriens). № 3, 2011. С. 5–17.
- 18.Скворцова Е. Л. Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией // Вопросы философии, № 7, 2012. С. 52–63.
- 19.Скворцова Е. Л. К вопросу об эффективности культурной модернизации (японский опыт в эпоху Мэйдзи) // Личность. Культура. Общество. Том XIУ, вып. 3, 2012. С. 220–226.
- 20.Скворцова Е. Л., Луцкий А. Л. Экзистенциализм в Японии и его влияние на творчество писателя Сиина Риндзо // Филология: научные исследования, № 4, 2016. С. 351–360.

Скворцова Е. Л.

28.04.2023

Скворцовой Е. Л.

СТОБЕРЯЮ

делом кадров

28.04.2023 г.

Вешовишвили